

Экономика строгого режима

Исправительные учреждения позиционируют себя в качестве привлекательных инвестиционных площадок, однако тверское бизнес-сообщество не торопится извлекать выгоду «из-за решетки»

Начатую еще в 2009 году модернизацию уголовно-исполнительной системы России многие эксперты называют провальной, хотя до ее окончания остается 7 лет. Недавно была обнародована информация о создании специальной межведомственной комиссии, которая должна заняться «реформой реформы» — пересмотром основных положений самой концепции. Впрочем, некоторые изменения в пенитенциарной системе России очевидны: гуманизация уголовного законодательства подтверждается статистическими данными. Число заключенных в нашей стране впервые за 10 лет ниже 600 тыс. человек, а точнее, 589 тыс. На декабрь 2012 года изолированы от общества, в том числе арестованы, 706 тыс. человек.

За решетку с чистой совестью

Однако зоны уже давно перестали быть просто местами лишения свободы. За колючей проволокой набирает обороты бизнес — легальный и приносящий доход. В частности, шесть лет назад семь колоний Тверской области были преобразованы в центры трудовой адаптации, и производства на зоне уже успели зарекомендовать себя как выгодный инвестиционный проект.

В Верхневолжье на сегодняшний день функционирует 14 учреждений, подведомственных Управлению Федеральной службы исполнения наказаний. Об эффективности тюремных производств как воспитательной методики спорят многие эксперты, причем спорят горячо. Но если отфильтровать демагогию и оценить факты, то в любом случае получится, что бизнес «за забором» выгоден для всех. В первую очередь, конечно, для самих предпринимателей, получающих в лице осужденных дешевую рабочую силу, а в стенах колонии — помещение для работы с уже готовыми коммуникациями. При этом продукция, выпущенная за колючей проволокой, ничем не отличается от аналогов, произведенных на свободе. Основными видами многопрофильных производств становятся металлообработка, деревообработка, работа с керамикой, пошив спецодежды. Успешно развиваются подсобные хозяйства: животноводство, овощеводство, производство хлеба и макаронных изделий.

Показательным примером в трудовом отношении может стать исправительная колония

№1, расположенная в Больших Перемерках. Поскольку многие осужденные имеют иски как в пользу государства, так и в отношении физических и юридических лиц, то на зоне они обязаны трудиться, дабы возместить нанесенный на воле финансовый ущерб. Как сообщают сотрудники ФСИН: «Возмещение вреда является условием условно-досрочного освобождения, служащего главной мотивацией к исправлению».

Вполне возможно, что это так. По крайней мере, сами осужденные работают, как правило, охотно — трудовая дисциплина повышает шансы на условно-досрочное освобождение.

К примеру, в ИК-1 на производстве занято больше половины осужденных — 706 человек, а за год колония выпустила товаров на сумму более 80 тыс. рублей. При этом мотивируют к работе «сидельца», как правило, не деньги (зарплаты, примерно равные средней по области, получают только в паре исправительных учреждений), а профессиональные навыки, которые могут пригодиться на свободе.

В самом УФСИН России по Тверской области создана группа сотрудников, специализирующихся по поиску новых производственных заказов. Заинтересованные компании ищут в интернете, периодической печати, рекламных изданиях, на промышленных выставках и ярмарках Твери, Москвы и других городов.

Тютят в тюрьму

Казалось бы, все в выигрыше — и заключенные, и предприниматели. Налицо масса объективных причин развернуть свой бизнес в колонии. И немало владельцев предприятий пользуются этой возможностью: с начала года Федеральная служба исполнения наказаний России приняла порядка 20 заявок от бизнесменов, решившихся на такой шаг. В то же время пара десятков — это не шквал, и очевидно, что бизнес-сообщество все же относится к размещению своих цехов на зоне скептически. В частности, предприниматели высказываются за получение дополнительных гарантий от УФСИН.

Мониторинг интернет-среды доказывает, что в практике размещения своего дела в трудовых колониях заинтересованы не только большие производства, стремящиеся увести мощности подальше от городов, но и малый бизнес. Так, потенциальные бизнесмены дискутируют на форуме biznet.ru (орфография и пунктуация авторов): «Решил организовать производство в тюрьме. Главное преимущество — дешевая рабочая сила. Вариантов крутится в голове много, но определиться не могу. Уже с людьми нужными встретился, все узнал, что и почему».

Пока предпочтение отдается производству бижутерии потому что в оборудовании не надо вкладывать и продать если что можно даже по цене сырья». Причем у форумчан в своем большинстве нет сомнений в квалификации рабочих рук, отзывы сплошь и рядом положительные: «В тюрьмах особенно рентабелен бизнес основанный на сборке каких-либо изделий из мелких комплектующих» — пишут со знанием дела, «+1 Тема интересная. У меня давний товарищ открыл пару магазинчиков в городе -N. Я Вам скажу — поперло быстро». И тут же продолжение: «Но потом как-то поутихло. Не помню из-за чего точно (может, «хозяин» поменялся), но лавочка его прикрылась. Наверное производство ушло в другие руки».

Зоны с риском

Известны случаи, когда из-за разногласий с руководством исправительного учреждения предприниматель оставался буквально ни с чем, доступ к собственному производству был перекрыт, а доказать правоту даже через суд было крайне сложно. Примером тому может послужить печальный опыт петербургской бизнес-леди Натальи Виноградовой, открывшей в ИК выпуск дверей. Через год успешной работы один из ее сотрудников, ставший к тому времени

заместителем начальника колонии, просто перестал пускать владелицу на территорию исправительного учреждения.

Есть и такое мнение (тот же бизнес-форум): «Я сам три года проработал в колонии главным энергетиком в промзоне. Вообще рентабельность в таком бизнесе очень сложно рассчитать. Это режимное предприятие, а значит проблемы с вывозом — сам видел как грузовики с материалом сутками стояли у КПП (сработки сигнализации, служебный транспорт-этапы, лаборатории, пищевозы — вне очереди) + режимные мероприятия (проверки, комиссии, обеды) + очень много эски сами разворовывают (сувениры, мебель всякая и т.д.) далее старые инженерные сети — постоянные порывы отопления, замыкания эл.проводки, потопы и т.д.»

В том, что у бизнеса на зоне есть свои сложности, уверен и Николай Пашуев, председатель Совета руководителей предприятий при администрации Твери, директор ООО «Тагро»:

— Я знаком с опытом размещения производственных мощностей в местах лишения свободы. Это действительно хорошая платформа для развития предприятия. Кроме того, создаются дополнительные рабочие места. Часто заключенные получают новые про-

Шесть лет назад семь колоний Тверской области были преобразованы в центры трудовой адаптации, и производства на зоне уже успели зарекомендовать себя как выгодный инвестиционный проект.

фессиональные навыки, работают они качественно. Но есть некоторые трудности организационного характера, связанные, например, с вывозом готовой продукции. И хоть колонию в качестве инвест-площадки я могу оценить, скорее, положительно, все же можно вспомнить 30-е годы прошлого века, когда огромный процент производимых товаров создавался руками зеков.

Так или иначе, «места не столь отдаленные», скорее всего, всегда будут вызывать определенные опасения ввиду своей репутации. Сами заказчики весьма неохотно идут на контакт, точнее, не идут вовсе. Нашему еженедельнику удалось связаться с фирмой, ведущей деятельность на территории одной из тверских колоний. Отрицать факт работы там не стали, но предоставить какие-либо подробности вежливо отказались. Однако российской действительности можно противопоставить успешный опыт зарубежных стран. Так, в США товары, произведенные осужденными, приносят миллионные прибыли таким гигантам, как Boeing, IBM, Motorola, Microsoft, Wireless, Texas Instrument, Dell. Кроме того, в американской пенитенциарной системе существуют частные тюрьмы, основной целью которых является именно получение прибыли.

Елена ШЕРОВА